ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2021-20-3-10-22

Н. В. Высоцкая

*Доктор экономических наук, профессор,
vyssotsk@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

Платформенная экономика в России: формирование, развитие, риски

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых основных аспектов процесса формирования и развития платформенной экономики в России. Показана деятельность платформенных бизнес-экосистем в России и за рубежом, рассмотрены основные угрозы и риски, возникающие в связи с развитием платформенной экономики. Обсуждается необходимость государственного регулирования деятельности платформенных бизнес-экосистем.

Ключевые слова: информационно-технологическая платформа, платформенная экономика, цифровизация, бизнес-экосистема, маркетплейс, угрозы, риски.

N. V. Vysotskaya

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
vyssotsk@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

Platform economy in Russia: formation, development, risks

Abstracts: The article is devoted to consideration of some of the main aspects of the process of formation and development of the platform economy in Russia. The activity of platform business ecosystems in Russia and abroad is shown, the main threats and risks arising in connection with the development of the platform economy are considered. The need for state regulation of the activities of platform business ecosystems is discussed.

Keywords: information technology platform, platform economy, digitalization, business ecosystem, marketplace, threats, risks.

В XXI веке формирование и развитие информационно-технологических платформ и бизнес-экосистем происходит под влиянием на экономическую деятельность следующих факторов. Прежде всего, это успешно используемые в практической бизнес-деятельности факторы

технологического характера, такие как прорывные технологические инновации. Оказали существенное влияние факторы глобального характера (например, снятие географических барьеров со стороны спроса), а также стало наблюдаться существенное снижение возможностей традиционных бизнес-моделей, сценариев и т. п.

Особенностями платформенных бизнес-моделей являются такие их свойства, как ориентация на быстрый набор клиентской базы, активизация позитивных сетевых эффектов, эффект экономии на масштабе, поддержание ориентации клиентов оставаться в бизнес-экосистеме, формирование и анализ массивов данных о клиентах, использование результатов анализа этих данных для маркетинговой деятельности и выхода платформ на новые сегменты рынка.

Все это вместе создает очень существенные условия для развития и доминирования платформенных бизнес-систем в экономике, при этом часто формируя благоприятную ситуацию для роста их рыночной силы и усиления их влияния настолько, что они становятся на рынке не только доминирующими структурами, но и практически не уничтожаемыми. Следовательно, в этих условиях в экономике растет роль в перераспределении ресурсов как платформ, так и бизнес-экосистем¹. Это и называют «платформизацией» экономики².

Таким образом, платформенные бизнес-модели, базирующиеся на технологических и на поведенческих изменениях, не только привели к качественной перестройке бизнеса — основе национальной экономики, но и весьма стратегически успешно формируют этот перестроенный процесс.

Известно, что бизнес-экосистема, как правило, состоит из совокупности нескольких платформ, на которых клиенту предоставляются различные продукты и услуги, часто включая и офлайн-сервисы через офисную сеть³. Так, одни крупнейшие бизнес-экосистемы развивают богатый набор сервисов для удовлетворения большинства основных

¹ Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон. Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

² Паркер Дж., Ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / Дж. Паркер, М. Ван Альстин, С. Чаудари. Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

³ Там же.

потребностей людей — потенциальных клиентов (например, покупка или аренда жилья, пассажирские перевозки, путешествия, мобильная связь, услуги здравоохранения и образования, социальные сети, финансовые продукты и т. д.). Другие бизнес-экосистемы концентрируют свою деятельность вокруг предоставления одного или нескольких сервисов (например, бизнес-экосистема недвижимости может включать услуги в области ипотеки, ремонта, клининга, дизайна и т. п.)⁴.

При этом клиентами бизнес-экосистем могут быть как физические лица, так и юридические, для которых бизнес-экосистема формирует базу данных, на основе анализа которой составляется единый «профиль клиента» — обобщение сведений обо всех его приобретениях в бизнес-экосистеме, и осуществляется использование результатов анализа этих данных для адресного предложения клиенту товаров и услуг⁵.

Вместе с тем все увеличивающийся рост рыночной силы бизнес-экосистем порождает для экономики все новые и новые риски.

Наиболее типичными для 20-х гг. XXI в. считаются такие риски, как⁶:

- риски для клиентов экосистем как физических лиц;
- риски для физических лиц, не являющихся клиентами экосистем;
- риски для поставщиков — участников экосистем, производящих услугу или продукт;
- риски для поставщиков услуг или товаров, не вошедших в экосистемы;
- риски для экономики в целом;
- риски монополизации технологических решений.

Возникшие риски для клиентов экосистем как физических лиц обусловлены чаще всего тем, что информационно-технологические платформы все больше определяют правила игры в экономике, а не являются, как прежде, исключительно базами «информационных ресурсов». Развитие экосистем может порождать новые риски как для участников бизнес-экосистем, так и для других экономических субъектов, и даже

⁴ www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/01/20/854867-mir-ekosistem.

⁵ Благоев Е.Ю., Кулаева Н.И. Платформенные бизнес-модели компаний экосистемы Национальной Технологической Инициативы // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 1. С. 157–172. doi: 10.18334/vinec.10.1.100464.

⁶ cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Pape_02042021.pdf.

для экономики в целом. Более того, некоторые бизнес-экосистемы вышли за пределы своего национального рынка и стали глобальными бизнес-экосистемами, осуществляя свою деятельность по всему миру.

Типичными рисками в сложившейся ситуации стали риски недобросовестной конкуренции и монополизации отдельных сегментов рынка, риски дискриминации участников бизнес-экосистемы, риски монополизации технологий, риски неправомерного использования персональных данных клиентов, риски недостаточного уровня информационной безопасности и защиты от мошенничества.

В тех случаях, когда бизнес-экосистемы сформировались на базе банков, для кредиторов и вкладчиков этих банков появились сравнительно высокие стратегические риски, риски вынужденной поддержки, риски информационной безопасности. Это риски обусловлены главным образом выходом банков, входящих в бизнес-экосистему, в новые для них нефинансовые отрасли.

Возникают риски в области международного бизнеса. Так, активизация деятельности иностранных бизнес-экосистем на национальном рынке и трансграничный характер их деятельности со временем может привести к тому, что в весьма короткие сроки эти игроки смогут занять доминирующее положение на национальном рынке.

Вместе с тем влияние на экономику крупной информационно-технологической платформы существенно зависит от «правил допуска» участников на эту информационно-технологическую платформу (в эту систему). Если информационно-технологическая платформа является закрытой системой, то в этом случае в качестве поставщиков товаров и услуг выступают сама платформа, аффилированные с ней лица или ограниченный круг компаний — партнеров платформы.

С расширением бизнеса в сторону экосистемы платформа становится заинтересованной в том, чтобы на ней было представлено как можно больше разных видов услуг, но не разных поставщиков одной услуги. В итоге внутренняя конкуренция поставщиков одной и той же услуги на такой платформе практически отсутствует, поскольку с точки зрения развития закрытой экосистемы важно наличие продукта или услуги в границах области деятельности экосистемы, а не полнота вариантов его представления или широкий выбор внутри каждой продуктовой категории.

При открытой модели платформы доступ к ней имеют конкурирующие поставщики товаров и услуг, их допуск на платформу осуществляется на основе публично раскрываемых платформой критериев. При этом такие критерии носят недискриминационный характер: они не сформулированы под характеристики каких-то конкретных поставщиков.

Владелец платформы и аффилированные с ним лица либо не выступают сами в роли поставщиков на такой платформе, либо «играют по общим правилам». Таким образом, платформа является равноудаленной нейтральной инфраструктурой, обеспечивающей независимый канал продаж для поставщиков.

Анализ бизнес-моделей крупнейших мировых и российских экосистем показывает, что они все функционируют по гибридной модели, сочетая открытые и закрытые сегменты⁷. Так, например, по открытой модели работают товарные маркетплейсы (в составе этих экосистем электронная коммерция), в то время как поставщиком мобильной связи или мессенджера выступает сама экосистема.

Основной риск для клиентов экосистем (потребителей) — это резкое снижение возможности выбора, вызываемое не столько сложностью, сколько отсутствием желания «переключаться» и искать необходимые товары и услуги вне границ области деятельности экосистемы. Таким образом, на рынках платформенной экономики имеются потенциальные риски снижения общего качества продуктов и услуг.

Потребители, предпочитающие не участвовать в бизнес-экосистемах, также не защищены от риска их интенсивного развития. Для поставщиков товаров и услуг партнерство с платформой приносит не только новые возможности, но и новые риски. Так, в такой модели продаж имеется риск потери прямого контакта с потребителем.

И, что исключительно важно, бизнес-экосистема (или крупная платформа), занимая некоторый рынок и являясь по своему характеру реальным бизнесом, часто берет на себя также функции регулятора внутри своей системы: определяет правила допуска, разбирает жалобы участников, в целом устанавливает стандарты и следит за их исполнением. Это может привести и в ряде случаев приводит к возникновению риска специфического вида для других участников рынка. Это связано с тем,

⁷ www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/08/865180-moodys-uvidele-riski-v-planah-tsb-po-regulirovaniyu-finansovih-ekosistem.

что другие участники рынка могут встречать барьеры для своей деятельности, вызванные усилением влияния бизнес-экосистем на тот рыночный сегмент, в котором они осуществляют свою бизнес-деятельность.

Для сегмента малого и среднего бизнеса платформенная экономика также породила новые специфические риски. Эти риски инициируются случаями, когда различные технологические инновационные разработки, выполненные бизнес-структурой, сторонние бизнес-структуры приобретают «на всякий случай», на будущее и впоследствии могут не использовать их на практике.

Такое поведение бизнес-структур, как известно, является одной из стратегий борьбы с потенциальными конкурентами, осуществляющими научно-техническую деятельность в интересующей компанию области. Эти риски могут повлечь за собой разорение и потерю бизнеса производителей, прежде всего из сектора малого и среднего бизнеса.

Некоторые бизнес-экосистемы традиционно используют «внутренние баллы» в рамках реализации программ лояльности по отношению к своим клиентам, что негативно оказывает влияние на условия добросовестной конкуренции.

Российский бизнес сегодня — равноправный и проактивный участник всемирной корпоративной и экономической платформенной трансформации, обсуждающий и влияющий на ее развитие и определяющий ее перспективы. В российской деловой среде происходит скоординированная трансформация национальных, корпоративных и местных приоритетов с мировыми экономическими трендами. Запускаются инициативы и проекты, принципиально отличные от традиционных или привычных, основанные на применении новейших цифровых и платформенных технологий, на использовании позитивного опыта глобальных и национальных бигтехов⁸.

Стало еще более очевидно и еще более заметно ускорение изменений, обусловленных деятельностью платформенных бизнес-экосистем в таких областях деятельности, как управление и контроль, в финансово-инвестиционных и контрактных отношениях, в области производства и потребления, в научно-исследовательской деятельности и инновациях, коммуникациях и маркетинге, в области оценки воздействия и

⁸ Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон. — Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2019.

отчетности. Эти изменения создают для бизнес-структур ситуацию инициации и реализации множества их новых возможностей и содействуют повышению конкурентоспособности российских компаний на национальном и мировых рынках. Вместе с тем эти изменения и их последствия порождают целый ряд новых вопросов и вызовов для бизнес-общества, органов власти и регуляторов.

Наличие в России развитого банковского сервиса и высоко технологичных платежных систем дает основание полагать, что Россия имеет позитивное развитие финансового рынка — важный фактор развития платформенных бизнес-моделей и структур.

Так, специфической российской тенденцией развития платформенных бизнес-экосистем, свойственную исключительно российскому рынку, является трансформация прогрессивных финансовых организаций в технологические компании и создание вокруг них платформенной бизнес-экосистемы, включающие, в том числе, и нефинансовые услуги. Таким образом, российские бизнес-экосистемы имеют существенное отличие от большинства иностранных — они формируются главным образом вокруг банков и фактически представляют собой не цифровые бизнес-экосистемы, а скорее финансовые бизнес-экосистемы. В то же время параллельно с трансформацией российских финансовых организаций происходит процесс встраивания финансовых услуг в технологические (платформенные) компании, которые в свою очередь встраивают эти финансовые услуги в продуктовую линейку своих бизнес-экосистем. Так, например, компания Яндекс была создана в 2000 году (хотя поиск в Яндексе существует с 1997), а затем в 2002 году появились Яндекс Деньги.

Как результат одновременного осуществления этих встречных тенденций появились такие платформенные бизнес-экосистемы, как «Сбер», «Тинькофф», ВТБ, «Яндекс», Mail.ru Group и МТС. Другим примером формирования бизнес-экосистем является пример их формирования в США. Так как в США с 1956 г. введен запрет на нефинансовую деятельность финансовых компаний, то экосистемы в США формируются не на основе деятельности банков, а «произрастают» из бигтехов.

В Китае «триггерами» возникновения платформенных бизнес-экосистем стали торговые компании и компании индустрии развлечения? отрасли, которые активно развивались в этой стране последние десятилетия. Платформенные бизнес-экосистемы трансконтинентального зна-

чения сформировались на основе именно этих двух направлений бизнес-деятельности. Затем самые известные и хорошо зарекомендовавшие себя технологичные решения были внедрены в финансовый сектор экономики страны (например, Alibaba Group запустила платежный сервис Alipay, а мессенджер WeChat вывел на рынок WeChat Pay). Использование в Китае банковских карт и наличных денег стали менее популярны, чем осуществление платежей через эти приложения. Более того, как показывает практика, если магазин не принимает оплату через WeChat Pay и Alipay, то он менее конкурентоспособен по сравнению с теми магазинами, которые используют высоко технологичные платежные систем⁹.

Как показывает российская и мировая практика, именно платформенные бизнес-экосистемы становятся крупнейшими бизнес-структурами в области инновационной деятельности. Эти бизнес-структуры имеют значительный потенциал роста, причем не только на российском рынке и не только как IT-компания или банк, а именно как новая организационная структура — платформенная бизнес-экосистема¹⁰.

В результате использования высоких платформенных технологий в бизнес-деятельности в структуре стоимости товара существенной становится «доля технологий». В то же время как правило, происходит снижение общих издержек, прежде всего за счет того, что платформенные технологии обеспечивают возможность быстрого вывода на рынок новых продуктов и услуг и высокую адаптивность деятельности бизнес-структур к нуждам клиентов. Увеличивающийся потенциал информационных платформ, бизнес-экосистем, их объединений в виде платформенных бизнес-экосистем, а также все возрастающее влияние деятельности платформенных бизнес-экосистем на экономики разных стран и на мировую экономику в целом стали причиной беспокойства многих правительств как развитых, так и развивающихся стран мира.

Так, в 2020 году конгресс США заявил, что интернет-гиганты Google, Amazon, Apple и Facebook превратились в «монополии, каких ... не знали со времен нефтяных баронов и железнодорожных магнатов»¹¹.

⁹ cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Pape_02042021.pdf.

¹⁰ Моазел А., Джонсон Н. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели / А. Моазел, Н. Джонсон. — М.: Издательство Альпина Паблишер, 2021.

¹¹ www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/02/864414-tsb-zaimetsya-regulirovaniem-ekosistem.

Вслед за США власти Китая заблокировали IPO крупной финансовой компании Ant Group, дочерней структуры Alibaba. Дело в том, что платформенные бизнес-экосистемы исключительно самостоятельны в своей деятельности, причем настолько, что фактически перестраивают национальную экономику под собственные интересы, зачастую вопреки интересам государства и общества и очень слабо поддаются государственному контролю и регулированию.

На практике деятельность крупнейших российских платформенных бизнес-экосистем осуществляется согласно правилам и принципам закрытых экосистемных бизнес-моделей, которые характеризуются тем, что только владелец или связанные с ним компании или партнеры могут быть поставщиками продуктов или услуг для клиентов экосистемы.

Тем не менее у компаний-бигтехов есть серьезное конкурентное преимущество перед банками. Бигтехи, в отличие от банков, имеют сквозную авторизацию и сквозной набор предпочтений от использования сервисов, предоставляемых клиентам в рамках платформенной бизнес-экосистемы (причем, предоставляемых в комплексе).

Кроме того, в том случае, когда клиент приходит в компанию за определенным продуктом (услугой) и удовлетворен тем, каково качество продукта и каково качество предоставления услуги, то он становится «лояльным клиентом». Когда клиенту в будущем понадобится другая услуга или товар, то ввиду «сквозного свойства» структуры бигтеха, который связывает все сервисы, клиенту проще и во многих случаях выгоднее приобрести их в той же самой компании.

Таким образом, на российском рынке в настоящее время имеется значительное количество крупных платформенных бизнес-экосистем, которые не только успешно функционируют, но постепенно начинают все больше и все значительнее влиять на национальную экономику¹². Что касается деятельности международных бизнес-экосистем, осуществляющих свою деятельность на таможенной территории Российской Федерации, в перспективе имеется реальная угроза вовлечения российских физических и юридических лиц в зону влияния этих иностранных бизнес-экосистем.

В сложившейся на рынке платформенных бизнес-экосистем ситуации их «неконтролируемого развития» Банк России (ЦБ) и Правитель-

¹² www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/04/864540-ekosistemi-oligopolii.

ство Российской Федерации всерьез озаботились как проблемой регулирования деятельности национальных и международных бизнес-экосистем, так и проблемой минимизации негативных последствий фактически неконтролируемого их развития¹³.

Сначала Банк России, а затем Правительство Российской Федерации стали рассматривать как государственную необходимость безотлагательное регулирование на государственном уровне деятельности платформ и бизнес-экосистем, причем не только в области стимулирования их дальнейшего инновационного развития, но и в области минимизации возможностей появления сопутствующих развитию платформенной экономики рисков и сокращения возможных негативных последствий от их проявления. ЦБ как регулятору, так и Правительству Российской Федерации стало ясно, что государственное регулирование деятельности в этой области должно быть направлено в первую очередь на поддержание конкуренции на рынке и исключение дискриминации, а также на предотвращение угроз в экосистемах, созданных финансовыми организациями¹⁴.

Эти угрозы возникают в тех случаях, когда банки инвестируют средства вкладчиков в новый бизнес, который может принести меньше прибыли и в более поздние сроки, чем ожидалось.

Отсутствие регулирования деятельности платформенных бизнес-экосистем сопряжено с рисками недобросовестной конкуренции и монополизации отдельных сегментов рынка, дискриминации участников экосистемы, монополизации технологий, неправомерного использования персональных данных клиентов, недостаточного уровня информационной безопасности и защиты от мошенничества.

Центральный банк России считает необходимым формирование такой структуры отечественного рынка, где несколько крупных российских экосистем конкурируют друг с другом и с рядом зарубежных компаний. При этом одновременно с ними должны сохраниться нишевые поставщики и менее крупные платформы, обслуживающие потребительский спрос вне экосистем, но ни в чем не уступающие лидерам.

¹³ cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Pape_02042021.pdf.

¹⁴ www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/08/865180-moodys-uvidelo-riski-v-planah-tsb-poregulirovaniyu-finansovih-ekosiste.

Центральный банк России намерен обязать доминирующие на рынке экосистемы («Сбер», «Тинькофф», ВТБ, «Яндекс», Mail.ru Group, МТС) работать по принципу открытой модели. Это означает, что доступ к их платформам смогут получить и другие участники на основе публично раскрываемых критериев. Таким образом, на крупных платформах будут представлены товары и услуги различных производителей.

С одной стороны, такая «открытость» позволит бороться с дискриминацией и монополизацией рынка, с другой стороны, такая открытость позволит более мелким банкам заполучить доступ к многомиллионной клиентской базе и экосистемам крупных конкурентов, что подорвет рыночные позиции последних. При этом экосистемы продолжают обслуживать конкретных пользователей, но в таких условиях вполне могут потерять свое конкурентное преимущество в оценке моделей поведения потребителей.

При этом как Центральный банк России, так и Правительство Российской Федерации, ставят целью формирование рынка, на котором будут доминировать национальные, а не иностранные экосистемы. Так, Центральный банк России предлагает законодательно разделять понятия цифровой платформы и экосистемы ¹⁵.

Центральному банку России представляется целесообразным применение принципа пропорционального регулирования, когда основные требования будут предъявлены преимущественно к крупным игрокам, исходя из их системной значимости в экономике и потенциальных рисков от их деятельности. По сути, это означает, что крупный банк или любая крупная финансовая структура в условиях этих изменений подвергаются повышенным требованиям, в то время как все остальные финансовые организации, находясь «в фарватере» крупных платформенных бизнес-экосистем, имеют возможность постепенно лицензировать свою деятельность и постепенно готовиться к новому унифицированному режиму контроля их деятельности. Такое решение представляется для России вполне релевантным и ситуации, и поставленным задачам и с учетом того, что российские участники финансового рынка преимущественно являются структурами «группового бизнеса».

¹⁵ cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Pape_02042021.pdf.

Такая ситуация в перспективе скорее всего приведет к тому, что на российском рынке платформенных бизнес-экосистем будет функционировать только нескольких крупных национальных конкурентоспособных бизнес-экосистем, имеющих только открытые платформенные бизнес-модели.

Таким образом, имея значительное количество успешно функционирующих платформенных бизнес-экосистем, множество таких бизнес-экосистем можно рассматривать как «ядро» новой, платформенной российской экономики в контексте цифровизации национальной экономики в целом. Как известно, мировая практика бизнеса насчитывает около 400 различных его видов. Информационные платформы, которые прежде оказывали лишь информационно-аналитические услуги бизнес-структурам различного профиля специализации, стали творчески сотрудничать с представителями бизнеса и входить с бизнес-структурами в партнерские отношения. В результате на российском рынке появились такие «конгломераты», как ФИНТЕХ, ИНШУЭТЕХ, РЕГТЕХ и другие инновационные организационные структуры, которые стали в своей деятельности разрабатывать и успешно применять для решения различных экономических и управленческих задач искусственный интеллект, робототехнику, интеллектуальные системы, методы анализа данных и т. п., а также все эти подходы и методы комплексно и системно. Ввиду существования разнообразных видов бизнеса в перспективе будет наблюдаться появление и других подобных «конгломератов».

Экосистема мобильности и перемещений может быть еще одним примером индустрии, в которой платформы-участники уже выступают посредниками-медиаторами для разных видов деятельности.

Таким образом, возникающие платформенные бизнес-экосистемы — это не только новые рыночные возможности для создания платформ-посредников между секторами и агрегирования доступа к нескольким сервисам через бизнес-платформы, но и основа для создания платформенных структур более высокого организационного уровня — «мета-платформ», прежде всего с функциями координатора на российском рынке платформенных услуг.

Список литературы

1. Благов Е.Ю., Кулаева Н.И Платформенные бизнес-модели компаний экосистемы Национальной Технологической Инициативы. Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 1. С. 157–172. doi: 10.18334/vinec.10.1.100464.
2. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон. Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2019.
3. Моазел А., Джонсон Н. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели / А. Моазед, Н. Джонсон. — М.: Издательство Альпина Паблишер, 2021.
4. Паркер Дж., Ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / Дж. Паркер, М. Ван Альстин, С. Чаудари. Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2017.
5. cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Pape_02042021.pdf.
6. www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/02/864414-tsb-zaimetsya-regulirovaniem-ekosistem.
7. www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/08/865180-moodys-uidelo-riski-v-planah-tsb-po-regulirovaniyu-finansovih-ekosiste.
8. www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/01/20/854867-mir-ekosiste.
9. www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/04/864540-ekosistemi-oligopolii.

References

1. Blagov E.Yu., Kulaeva N.I Platformennye biznes-modeli kompanii ekosistemy Natsional'noi Tekhnologicheskoi Initsiativy. Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. 2020. Tom 10. № 1. 157–172. oi: 10.18334/vinec.10.1.100464.
2. Makafi E., Brin'olfson E. Mashina, platforma, tolpa. Nashe tsifrovoe budushchee / E. Makafi, E. Brin'olfson. Izdatel'stvo Mann, Ivanov i Ferber, 2019.
3. Moazel A., Dzhonson N. Platforma. Prakticheskoe primenenie revolyutsionnoi biznes-modeli / A. Moazed, N. Dzhonson. — M.: Izdatel'stvo Al'pina Publisher, 2021.
4. Parker Dzh., Van Al'stin M., Chaudari S. Revolyutsiya platform. Kak setevye rynki menyayut ekonomiku — i kak zastavit' ikh rabotat' na vas / Dzh. Parker, M. Van Al'stin, S. Chaudari. Izdatel'stvo «Mann, Ivanov i Ferber», 2017.
5. cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Pape_02042021.pdf.
6. www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/02/864414-tsb-zaimetsya-regulirovaniem-ekosistem.
7. www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/08/865180-moodys-uidelo-riski-v-planah-tsb-po-regulirovaniyu-finansovih-ekosistem.
8. www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/01/20/854867-mir-ekosistem.
9. www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/04/864540-ekosistemi-oligopolii.